

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕСТЕЧКА В СОВЕТСКИХ УСЛОВИЯХ В 20-х — НАЧАЛЕ 30-х гг. (НА ПРИМЕРЕ МЕСТЕЧЕК ВОСТОЧНОЙ БЕЛОРУССИИ)

Местечком принято считать поселение городского типа в *черте еврейской оседлости. На современной карте Белоруссии местечек уже нет. В Восточной (Советской) Белоруссии в 20—30-е гг. они в административном порядке переводились в разряд городов или сельских поселений¹. Феномен местечка как этнокультурного явления окончательно исчезает в годы Второй мировой войны, когда было уничтожено большинство жителей белорусских местечек. Те, кто выжил, возвращались в основном в города.

История местечек — неотъемлемая часть истории евреев Восточной Европы. В белорусских местечках проживали представители разных национальностей (евреи, белорусы, поляки, белорусские татары), но безусловно доминировали евреи. Как известно, черта оседлости удерживала еврейское население в границах местечка. По Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., в местечках проживала треть еврейского населения². Местечко имело свою особенную социальную структуру. Большинство жителей занимались ремесленными промыслами (кустари³, ремесленники) и торговлей. Играя роль посредника, местечко было тем местом, где крестьянин мог продать свои продукты, купить изделия ремесленного или фабричного производства, узнать у знакомого торговца последние новости.

На примере местечек Восточной Белоруссии можно проследить срез политики советской власти в отношении евреев, процессы и изменения в социальной структуре, ломку жизненного уклада еврейского населения.

Трагически сказались на местечках Белоруссии Первая мировая война, революция, немецкая и польская оккупация. Через территорию Белоруссии проходили линии фронтов, что вело к принудительному выселению, бегству.

Катастрофой для еврейского населения обернулись погромы начала 20-х гг. Погромы, устраивавшиеся различными бандами, нанесли такой урон и принесли такие жертвы, что советские органы не могли определить точное количество погибших, пострадавших и оценить материальный ущерб. По некоторым данным, погромы прокатились по 177 населенным пунктам Белоруссии (в основном местечкам)⁴. Наибольший урон понесли местечки в приграничной зоне: тысячи людей были замучены, в некоторых местечках экономическая жизнь замерла (Хойники, Поддубрянка). У ремесленников отнимали инструменты и сырье, у торговцев — товары⁵. Многие жители оказались на грани выживания. Советская власть зачастую была неспособна обеспечить безопасность населения и оказать помощь пострадавшим. Значительная всесторонняя помощь была оказана зарубежными благотворительными организациями: *«Джойнтом», Американской администрацией помощи (АРА) и др. В сложной ситуации в республике эта помощь многим помогла выжить. В 20-е гг. «Джойнт» планомерно поддерживал детские и медицинские учреждения республи-

ки, службу социального обеспечения, оказывал долговременную поддержку евреям — кустарям, земледельцам, деятелям науки и культуры⁶.

В 20-е гг. местечки Восточной Белоруссии оставались преимущественно «еврейскими» населенными пунктами. Евреи составляли в них более 50 % жителей (в то время как в городах — в среднем около 40 %), а в некоторых — гораздо большую часть населения: в Поддобрнянке — свыше 90 %, Паричах и Корме — более 70 %. По переписи населения 1926 г., в местечках проживало до 25 % еврейского населения БССР⁷.

Хозяйственная разруха, политика военного коммунизма нарушали посредническую функцию местечка в системе экономических связей города и деревни. Положение преобладающей части еврейского местечкового населения резко ухудшилось. Произошло изменение социальной структуры, свойственной дореволюционному местечку. По сравнению с дореволюционным временем увеличилось количество населения без определенного рода занятий, уменьшилось число занятых производственным трудом. Например, до революции в местечке Паричи за счет лесозаготовительных работ существовало около 300 семей; после революции, в силу отсутствия лесозаготовок, население было вынуждено искать иные виды заработка⁸.

Политика военного коммунизма, направленная на установление в стране диктатуры пролетариата, явилась одним из тяжелых ударов по экономическому положению и социальной структуре еврейского населения Советского государства. Экономическая политика большевиков противоречила интересам местечкового и сельского населения. Ремесленники, кустари, торговцы ощутили это в полной мере. Была запрещена торговля зерном и продовольственными товарами. У крестьян силой забирали продукты, запрещая продавать их торговцу. К концу 1920 г. государством были национализированы крупные и средние частные предприятия, муниципализированы частные владения⁹. В ответ на репрессивные меры большевиков еврейское население приняло активное участие в формировании и деятельности черного рынка. Близость границы и наличие родственников за рубежом способствовали распространению контрабанды, которая играла важную роль в жизни приграничных местечек. По некоторым подсчетам, даже в конце десятилетия евреи составляли две трети контрабандистов¹⁰.

Основными социальными группами еврейского населения местечек были: ремесленники-кустари (в среднем 20—40 %), рабочие (20—30 %), торговцы (2,5—11 %), служащие, земледельцы, деклассированная беднота¹¹.

На протяжении 20-х гг. кустари сталкивались с рядом серьезных проблем. Так, в Гомельской губернии (до 1926 г. входила в состав Российской Федерации), где более 90 % кустарей составляли евреи, весной 1923 г. отмечался пик эмиграционной волны. Выезжали в основном ремесленники — в США, Польшу, Германию. Основной причиной официально была признана экономическая — сужение рынка, дефицит сырья, экономический террор со стороны хозяйственных органов, местных властей и профсоюзов. В связи с обобщенной оценкой населения местечек как «однородной нетрудовой массы» на кустаря смотрели как на «буржуя»¹². Чтобы заплатить налоги, местечковые кустари были вынуждены обращаться за помощью к раввинам или *резникам¹³. Постепенно проблемам кустарей начало уделять внимание государство. Выдвигалась задача снижения налогов для беднейшей части кустарей, создания обществ кустарей, кооперации ремесленного труда¹⁴. В городах и местечках создавались общества кустарей, ведавшие их экономической и социальной защитой (организация кредитов, снижение налогов, помощь в снабжении сырьем и реализации продукции).

К концу 20-х гг. некоторые группы кустарей остаются без работы. Безработица коснулась пекарей (из-за трудностей в хлебозаготовках), кожевников (1800 семей потеряли источник дохода из-за дефицита сырья). В целом сокращение кустарных промыслов затронуло в БССР не менее 3,5 тыс. еврейских семей¹⁵.

По мере осуществления новой экономической политики (НЭП) среди еврейского населения возросло количество торговцев. В 1926 г. они составляли 90 % от их общего количества в БССР. Однако в силу низкого уровня развития промышленности, слабости местного рынка (ориентация в торговле на крестьянское население), роста налогов, нарастающей конкуренции со стороны государственной торговли количество торговцев в местечках стало уменьшаться. Во второй половине 20-х гг. происходит наступление государства на права торговцев. Их лишали гражданских прав (так называемое «лишение»), душили высокими налогами, не выдавали патенты на право заниматься торговлей. До середины 1928 г. были закрыты 5 тыс. торговых предприятий, что с учетом членов семей коснулось 20 тыс. человек. Число семей, которые остались без источника дохода, было гораздо выше: в это время много торговых предприятий принадлежали не одному, а нескольким владельцам¹⁶. К началу 30-х гг. социальная группа частных торговцев была полностью ликвидирована. Часть бывших торговцев были вынуждены заняться кустарными промыслами.

В 20-е гг. в республике происходит увеличение количества евреев-служащих, которые занимали посты в партийных, советских и хозяйственных учреждениях (в среднем евреи составляли треть служащих в республике; в кооперативных и торговых организациях их процент был выше). Количество служащих в местечках росло в основном по мере развития потребительской и сельскохозяйственной кооперации.

Количество рабочих в местечках было меньше, чем кустарей (около 20 % семей). Постоянную работу имели немногие, остальные выживали за счет сезонной работы. Часть рабочих, находясь в состоянии хронической безработицы, были вынуждены искать случайные заработки в деревнях. Некоторые рабочие объединялись в трудовые коллективы¹⁷.

Среди евреев было много безработных. В местечках безработные часто не фиксировались статистикой. Так, если в городе они могли быть зарегистрированы на бирже труда, получать пособие, а подростки имели бронированные места на предприятиях, то в местечке оставалось одно: при отсутствии работы пополнить армию «лиц без особых занятий».

Так называемых «лиц без особых занятий», т.е. «деклассированную часть населения» местечек, составляли семьи разорившихся торговцев, лавочников, ремесленников, кустарей, инвалидов, вдов, сирот. В некоторых местечках количество такого населения не только не уступало, но даже превосходило тех, кто имел работу (местечко Сміловичи — 61 %, у неевреев — 17 %; местечко Узда — 51 %, у неевреев — 38 %) ¹⁸. Обследования местечек показывали, что семьи местечковой бедноты, насчитывающие значительное количество едоков (6—8 человек), владели нищенским существованием. Часть семей выживали за счет случайных заработков, а именно: посредничества, лоточной торговли в деревнях. Другие семьи получали помощь от благотворительных организаций, посылки от родственников из-за границы. Некоторые были вынуждены продавать свои вещи. Часть местечкового населения кормилась продуктами с приусадебных участков, которые, однако, имели далеко не все (в 1928 г. из 250 еврейских семей местечка Копаткевичи участки были у 197 семей) ¹⁹. Тяжелое материальное положение порождало настроения, когда идеа-

лизировалось дореволюционное время («Был богач, была работа»), особенно среди разорившихся торговцев, кустарей, рабочих²⁰.

С середины 20-х гг. партийные и советские органы начинают уделять все больше внимания положению в местечках. Это было обусловлено различными факторами: внешнеполитическим (близость «буржуазных» государств), внутрисполитическим (распространение *сионизма среди молодежи и кустарей, сильное влияние религии и традиций, влияние местечкового населения на крестьянство), экономическим и социальным (преобладание «нетрудовых, непролетарских групп населения»). Проводились обследования экономического состояния местечек, изучение социальной структуры населения, строились перспективные планы развития местечек в русле социалистического строительства. Местечки были классифицированы по административно-территориальному и социально-экономическому критериям (местечки приграничные, фабричные, сельского типа, близкие к промышленным центрам, удаленные от железной дороги, с развитыми ремесленными промыслами, бывшие уездные города)²¹. Проводилось хозяйственное обустройство некоторых местечек, в ходе которого создавались рабочие места, организовывались промысловые предприятия. В начале 30-х гг. руководство страны заявило о полной ликвидации безработицы, хотя в местечках оставалось много незанятого населения.

С 1924 г. начинается широкая программа наделения еврейского населения землей. Это должно было улучшить положение местечковой бедноты, изменить ее социальный состав. С целью установления количества еврейского населения, желавшего перейти к сельскохозяйственному труду, проводилась специальная регистрация. Желавших заняться сельским хозяйством немедленно оказало около 20,5 % еврейского населения охваченных регистрацией местечек²².

Мероприятиям по приобщению евреев к сельскохозяйственному труду мешал ряд причин: разнообразный социальный состав желающих заняться сельским хозяйством, отсутствие опыта земледелия, недоверие к мероприятиям советской власти, отсутствие средств на обустройство хозяйства, малоземелье белорусского крестьянства, которое зачастую отрицательно относилось к тому, что евреи получают землю. Из-за нехватки земли в пределах республики происходило переселение в Крым и Биробиджан. Государство отдавало предпочтение коллективным формам ведения хозяйства. Так появились еврейские колхозы. Во время принудительной коллективизации происходила «интернационализация»: в еврейские колхозы «вливалось» коренное население, что вело к ухудшению межнациональных отношений²³. Политика наделения евреев землей, несмотря на широкую пропагандистскую кампанию и выделение значительных средств, не смогла решить проблему трудоустройства местечковой бедноты.

В конце 20-х — начале 30-х гг. наряду с созданием устойчивого слоя евреев-земледельцев проводились мероприятия по улучшению экономического положения кустарей (расширение сети артелей, предоставление возможности повышения квалификации, главным образом для молодежи, и т.п.), по привлечению местечкового населения в фабрично-заводскую промышленность, по созданию рабочих мест для женщин. Разрабатывались планы переброски еврейской местечковой молодежи в новые индустриальные районы СССР²⁴.

В Советской Белоруссии несколько позднее, чем в России, было принято постановление об отделении церкви от государства и школы от церкви — в январе 1922 г. В мае того же года правительство республики издало постановление о запрете преподавания детям еврейской национальности до 18 лет религии в *хедемах, *талмуд-

торах и *иешивах²⁵. Закрытие синагог и религиозных школ широко практиковалось и ранее. С закрытием десятков традиционных школ еврейское религиозное образование было вынуждено уйти в подполье. В некоторых местечках (Чериков) практиковалась система частных уроков в группах по два-три человека²⁶. Во многих местечках действовали подпольные хедеры.

В рассматриваемый период в республике с каждым годом увеличивалась сеть светских школ с преподаванием на *идише. Распространение этих школ не вызывало особого энтузиазма у части еврейского населения местечек. Для них не хватало квалифицированных преподавателей и учебников. В каждом местечке к концу десятилетия существовали одна-две школы с преподаванием на идише.

В авангарде борьбы против традиционного жизненного уклада еврейского населения и культуры шла *Евсекция, которая считала борьбу против еврейской религиозной обрядности и образования своей первоочередной задачей. Одной из характерных черт антирелигиозной кампании большевиков была конфискация синагог и их имущества. Помещения синагог превращали в клубы, театры, склады.

Власть организовала преследование священнослужителей — «клерикального элемента», как их называли в официальных документах. Служители культа, религиозные деятели подвергались всевозможным притеснениям: налоговый пресс, аресты, клевета в прессе. Несмотря на это, работники советского аппарата отмечали популярность и влияние раввинов. Беднейшие слои населения смотрели на духовенство как на «благотетелей». В сложных экономических условиях местечковая беднота могла обратиться за помощью только к служителям религиозного культа (к представителям советской власти местечковая беднота часто не выражала доверия)²⁷. Религиозная жизнь в местечках не прекращалась. В конце 20-х гг., во время жесточайшего давления государства на церковь, из 1756 религиозных общин Советской Белоруссии 547 были иудейские (практически во всех местечках)²⁸. Копаткевичский местечковый Совет констатировал, что большинство работающих в колхозе «Красный Октябрь» посещают синагогу²⁹.

В 20-е гг. перед государством остро стояла проблема местечковой молодежи. При отсутствии работы в местечке значительная часть молодежи не видела дальнейших перспектив, пополняла ряды «деклассированных». Так, ученичество у кустарей, даже платное, не гарантировало получение работы³⁰. Единственным выходом для многих был выезд из местечка на учебу и заработки в крупные города. Одной из причин, почему власть обратила внимания на проблемы еврейской молодежи в местечке, — распространение среди нее сионистских идей. Во многих местечках имелись организованные сионистские группы, ведущие активную работу (*«Гехалуц» и др.)³¹. Власть повела борьбу за влияние на еврейскую молодежь, которая включала в себя пропаганду, организацию в местечках пионерских отрядов и комсомольских ячеек.

Во многих местечках в 20-е гг. были организованы национальные Советы. Они создавались в местах компактного проживания национальных меньшинств с целью их «лучшего хозяйственного, общественно-политического и культурного обслуживания»³². Делопроизводство в еврейских местечковых Советах велось на идише. Советы решали широкий круг вопросов.

Вызывало тревогу санитарно-бытовое состояние местечек. Социально-исторические условия способствовали сохранению таких негативных моментов, как скученность, вспышки заболеваний, отсутствие должной санитарной организации и медицинского обслуживания населения. Расходы на здравоохранение в местечко-

вых и сельских поселениях были в 5—6 раз ниже, чем в городах³³. Случались пожары: в 1930 г. сильно пострадало местечко Копаткевичи. В поджоге были обвинены «кулаки-вредители»³⁴.

К концу 20-х гг. в местечках возросло число товариществ взаимопомощи. Ими оказывалась посильная помощь местечковой бедноте: создавались рабочие места в сфере услуг, выдавалась денежная помощь. В 1928/29 г. произошло резкое увеличение количества кустарей, вступивших в эти товарищества (с 2 до 5 тыс.)³⁵.

В некоторых местечках были актуальны вопросы поддержания правопорядка. В связи с проявлениями хулиганства в местечке Калышненский местечковый Совет (Витебщина) ставил вопрос о направлении в местечко хотя бы одного постоянного милиционера³⁶. Были случаи, когда местечковые Советы не уделяли внимания проблемам других национальностей, проживавшим в местечке. Случались казусы: в местечке Чашники были организованы две пожарные команды — еврейская и белорусская³⁷.

Культурная жизнь в местечках, по мнению партийного руководства, должна была проходить в клубах, избах-читальнях и т.п. В клубах действовали различные кружки (обязательно политический), читались лекции (как правило, на международные темы). Работа клубов во многих местечках велась неудовлетворительно (плохие условия размещения, нехватка специалистов, способных наладить работу)³⁸. В местечках действовали всесоюзные общественные организации (*ОЗЕТ, МОПР³⁹, «Прочь неграмотность» и др.). О деятельности зарубежных национальных организаций не могло быть и речи.

В период с середины 20-х до начала 30-х гг. численность еврейского местечкового населения в Белорусской ССР сократилась с 53,5 % в 1926 г. до 49,5 % в 1931 г.⁴⁰ Это сокращение в значительной степени было вызвано начавшейся в СССР индустриализацией, процессом урбанизации, ростом миграции населения. Миграция местечкового населения была направлена в крупные промышленные центры Российской Федерации и в крупные города Советской Белоруссии: Минск, Витебск, Гомель (особенно среди молодежи). Так, за 1928—1931 гг. из 1862 человек, выехавших из 12 местечек Белоруссии (семьи, покинувшие местечки в полном составе, не учитывались), 70,4 % составляли евреи⁴¹.

Процессы, происходившие в СССР в рамках социалистического переустройства общества, внесли принципиальные изменения в структуру населения местечек Восточной Белоруссии. Развитие промышленности, свертывание НЭПа с массивным наступлением на частного торговца, кооперирование кустарей, втягивание местечкового населения в колхозы — все это привело к нивелированию социальной структуры местечка, к «растворению» его жителей в общей массе населения республики. На протяжении 20-х гг. большинство местечек так и не вышли из состояния упадка.

Таким образом, в 20-е — начале 30-х гг. местечки Советской Белоруссии пережили весьма болезненную трансформацию своей социально-экономической структуры. Войны, погромы, политика большевистской партии сильно изменили облик местечка, поставили большую часть его населения на грань выживания. Несмотря на некоторые меры, направленные на улучшение положения местечкового населения (помощь кустарям, наделение землей), которые не принесли ожидаемых результатов, политика государства была направлена на коренную ломку традиционной еврейской жизни — образования, культуры, бытового уклада евреев. К каждой социальной группе местечка советская власть проявляла свой подход: поддержка

рабочих, служащих, а после «перегибов» — и кустарей, искусственное создание группы евреев-колхозников, постепенная ликвидация социальных групп частных торговцев, служителей культа, «лиц без особых занятий».

Можно только отчасти согласиться с тем, что в 20-е гг. местечко Восточной Белоруссии испытало лишь незначительную, поверхностную советизацию и фактически оставалось частью традиционного еврейства Восточной Европы. Относительно немного внимания со стороны советских органов местечкам уделялось только в начале 20-х гг. Поэтому в целом еврейскому населению местечек, в отличие от городского, удавалось сохранять свои национальные черты и традиции несколько дольше. Этому отчасти способствовало и то, что после отъезда молодежи в местечках оставались люди среднего и старшего поколения, которые, как правило, больше привержены традициям. Однако с выездом молодежи местечки были обречены на упадок. Репрессии в отношении служителей религиозного культа, насилие над мелким торговцем и кустарем, принудительная коллективизация, насаждение советской культуры и образования — все это вело к упадку местечек, к тому, что они становились просто «населенными пунктами».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ По условиям советско-польского Рижского мирного договора (1921 г.), территория Белоруссии была разделена: западная часть оказалась в составе Польши, а в восточной части была создана Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР). В результате двух укрупнений (1924 и 1926 гг.) БССР была возвращена часть белорусских земель, находившихся в составе РСФСР.
- ² *Бруцкус Б.* Статистика еврейского населения. СПб., 1909. С.59.
- ³ Кустари — производители промышленных изделий, работающие на рынок. В этом отличие кустарей от ремесленников, работающих на заказ.
- ⁴ *Герасимова И.* Деятельность правительства Белорусской Народной Республики в отношении еврейских погромов в Белоруссии (1920—1921 гг.) // Евреи в меняющемся мире: Материалы 3-й Междунар. конф., Рига, 25—27 окт. 1999 г. Рига, 2000. С. 381—382.
- ⁵ В погромах принимало участие и местное крестьянство.
- ⁶ *Иоффе Э., Мельцер Б.* Джойнт в Беларуси. Минск, 1999. С. 16—17.
- ⁷ *Кімель Я.* Яурэйскае гарадское насельніцтва Беларусі у 1897—1926 // Беларусіка. Мінск., 1994. Вып. 4. С. 89.
- ⁸ Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ), ф. 701, оп. 1, д. 69, л. 148—149.
- ⁹ *Савицкий Э.* Социально-экономическое положение белорусских евреев в конце XIX — начале XX в. // Евреи Беларуси: История и культура. Минск, 1998. Вып. 2. С. 27.
- ¹⁰ *Котлер I.* Яурэйскія мястэчкі у часе НЭПа // Беларусіка. Мінск, 1994. Вып. 4. С. 103—104.
- ¹¹ Дзейнасць Ураду БССР: За 1926—1927 г. Мінск, 1928. С. 277.
- ¹² *Пичуков В., Старовойтов М.* Гомельщина многонациональная (20—30-е гг. XX в.). Гомель, 1999. Вып. 1. С. 96.
- ¹³ Беларус. вёска. 1926. 2 ліп.
- ¹⁴ Справаздача А. Крыніцкага аб працы ЦК КП(б)Б. // Беларус. вёска. 1925. 10 сн.
- ¹⁵ НАРБ, ф. 4, оп. 3, д. 31, л. 552.
- ¹⁶ Там же, л. 539.
- ¹⁷ Там же, д. 14, л. 712.
- ¹⁸ Там же, л. 713.
- ¹⁹ *Пичуков В., Старовойтов М.* Гомельщина многонациональная. С. 94
- ²⁰ НАРБ, ф. 4, оп. 3, д. 31, л. 552.

- ²¹ Там же, ф. 701, оп. 1, д. 101, л. 544.
- ²² Еврейский крестьянин: Сб. ст. М., 1925. Вып. 1. С. 12—13.
- ²³ *Пичуков В., Старовойтов М.* Гомельщина многонациональная. С. 110—111.
- ²⁴ *Зингер Л.* Еврейское население в Советском Союзе. М.; Л., 1932. С. 103.
- ²⁵ Зборнік чынных законаў БССР за 1921—1924. Мінск, 1927. С. 16.
- ²⁶ Гос. арх. Гом. обл., ф. 60, оп. 1, д. 1556, л. 14.
- ²⁷ НАРБ, ф. 4, оп. 3, д. 14, л. 715—716.
- ²⁸ Да XIII з'езду КП(б)Б. Мінск, 1930. С. 83.
- ²⁹ НАРБ, ф. 701, оп. 1, д. 101, л. 256.
- ³⁰ Там же, ф. 4, оп. 3, д. 14, л. 714.
- ³¹ Там же, л. 716.
- ³² Практическое разрешение национального вопроса в БССР. Минск, 1929. Ч. 2. С. 67.
- ³³ НАРБ, ф. 4, оп. 3, д. 14, л. 694.
- ³⁴ Там же, д. 46, л. 20.
- ³⁵ Там же, ф. 701, оп. 1, д. 98, л. 31.
- ³⁶ Там же, ф. 701, оп. 1, д. 101, л. 257.
- ³⁷ Там же, д. 67, л. 9.
- ³⁸ Там же, д. 101, л. 254.
- ³⁹ МОПР — Международная организация помощи борцам революции (была создана в 1922 г. и действовала до Второй мировой войны). — *Ред.*
- ⁴⁰ *Котлер І.* Ягурэйскія мястэчкі у часе НЭПа. С.110.
- ⁴¹ НАРБ, ф. 701, оп. 1, д. 101, л. 543.